

**Отказ российских судов признавать и приводить в исполнение
решения судов США по делам о банкротстве:
риски и последствия для российских кредиторов
и правоприменительной практики**

Статья опубликована 26.09.2022 на юридическом портале [Закон.ру](https://www.zakon.ru)

Авторы:

адвокат, партнёр NSP [Илья Рачков](#), адвокат, старший юрист NSP Арам Григорян,
юрист NSP [Сергей Бахмисов](#), юрист NSP [Ярослава Брановская](#)

Введение

В настоящей статье на примере конкретного дела авторы анализируют основные риски и последствия неоправданно узкого подхода российских судов к вопросу взаимности в признании решений иностранных судов. Поводом для написания этой статьи стала попытка кредитора из США добиться в России признания и приведения в исполнение решения суда Южного округа Нью-Йорка (США) по делу № 17-11906 (MEW) от 5 августа 2021 г. Авторы настоящей статьи выступали представителями заявителя по этому делу.

Цитируемое дело касалось признания решения суда США о взыскании порядка 1,3 млн. долларов США с российского бизнесмена –Александра Алексеевича Бойко¹. Фабула дела довольно проста: г-н Бойко вместе со своими партнёрами (Гэри Фломом и Веньямином Нильвой) учредили холдинг «BNF Partners LLC» (США), в состав которого вошли три компании из США – «BICOM», «ISCOM» и «BRAC».

Впоследствии эти компании стали банкротами в США. В связи с этим они были включены в ликвидационный траст по праву США (далее – «Траст»). Конкурсным управляющим Траста был назначен Крейг Джалберт (Craig Jalbert). В ходе процедуры банкротства в судах США было установлено, что г-н Бойко в преддверии банкротства вывел денежные средства из своих американских компаний под видом выплаты займа, погашения взаимных обязательств и другими способами.

Суд США по делам о банкротстве Южного округа Нью-Йорк признал данные сделки недействительными и постановил взыскать с г-на Бойко порядка 1,3 млн. долларов США. Траст (в нашем лице) обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании и приведении в исполнение этого решения (дело № А41-93214/21). Однако суды первой² и кассационной³ инстанции отказались признавать и приводить в исполнение решение суда США.

¹ Информацию о бизнесе г-на Бойко можно почерпнуть здесь: <https://www.b2b-center.ru/pressroom/publications.html?id=17555> и <https://www.kommersant.ru/doc/2469361>.

² Определение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-93214/21 от 27 апреля 2022 г.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А41-93214/21 от 14 июля 2022 г.

Траст обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области. Верховный Суд еще не высказался по этой жалобе.

Основным доводом, который послужил основанием для отказа признавать и приводить в исполнение решение суда США, стало следующее: по мнению российских арбитражных судов первой и кассационной инстанций, Траст не предоставил доказательств того, что между РФ и США имеется взаимность по делам о банкротстве. Этот вывод российских судов выглядит тем более странно, что в принятых по этому делу судебных актах российские суды установили, что Траст все-таки предоставил доказательства того, что суды США признают и приводят в исполнение решения российских судов по общегражданским делам.

1. Пределы взаимности по делам о банкротстве

Теоретическая основа

Согласно теории, иностранные судебные решения могут признаваться на основе международного договора, взаимности (англ.: *reciprocity*) или международной вежливости (лат: *comitas gentii*, англ.: *comity*)⁴. В некоторых странах юридическая доктрина считает, что суды должны двигаться именно в таком порядке, отвечая на вопрос, следует ли им признавать и исполнять решение иностранного суда:

- 1) Действует ли между государством, где вынесено решение, и государством, где испрашивается его признание и исполнение, международный договор?
- 2) Если такого договора нет: требует ли (или хотя бы разрешает ли) принцип взаимности⁵ такое признание?
- 3) Если между данными государствами нет и взаимности в вопросе признания и исполнения иностранных судебных решений: не следует ли тем не менее признать и исполнить данное решение иностранного суда, опираясь на принцип международной вежливости⁶?

Международные договоры

Что касается международных договоров, то до сих пор Россия достаточно либерально подходила к признанию и исполнению иностранных судебных решений, используя для этого даже такие международные договоры, которые содержали довольно общие формулировки:

- Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ст. 6: право на справедливый судебный процесс);
- Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и РФ, с другой стороны (далее – «СПС»), п. 1 ст. 98: «*В рамках настоящего Соглашения каждая Сторона обязуется обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с*

⁴ Ralf Michaels. Recognition and Enforcement of Foreign Judgments // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL], March 2009.

⁵ Bruno Simma. Reciprocity // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL], April 2008.

⁶ Jörn Axel Kämmerer. Comity // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL], November 2020.

собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой Стороны в компетентные суды и административные органы Сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности, включая те из них, которые касаются интеллектуальной собственности.». Любопытно, что в ряде случаев российские суды использовали СПС для признания решений судов государств, не являющихся членами Совета Европы (например, решений судов Британских Виргинских о-вов⁷)⁸;

- Соглашение между Правительствами РФ и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве (09.11.1992 г.), ст. 11: *«Юридическим и физическим лицам каждой из стран будет предоставляться национальный режим в отношении доступа и процедуры разбирательства в любых судах и административных органах на территории другой страны, в которые они обратятся в качестве истцов, ответчиков или в каком-либо ином качестве в связи с торговыми сделками»*.

Как видно из формулировок указанных статей этих международных договоров, ни один из них прямо не требует от российских судов признавать и исполнять решения иностранных судов. Тем не менее, российские суды ссылались на эти нормы в качестве основы для признания и исполнения решений судов различных государств.⁹

Поскольку 16 сентября 2022 г. Россия перестала быть стороной Европейской конвенции о защите прав человека, по-видимому, российские суды прекратят ссылаться на этот международный договор. Однако заявитель обратился в Арбитражный суд Московской области задолго до этой даты (в декабре 2021 г.). Поэтому указанный суд мог и должен был применить в рассматриваемом деле ст. 6 Конвенции как основание для признания и исполнения решения суда США, даже несмотря на то, что США не участвуют в Конвенции.

Применение данной статьи обусловлено довольно широкой формулировкой ст. 1 Европейской конвенции 1950 г., в которой говорится о том, *«лица, находящиеся под юрисдикцией»* Высоких Договаривающихся Сторон должны быть обеспечены правами и свободами, определенными в разделе I этой Конвенции (данная формулировка была специально изменена в пользу расширения участниками Конвенции).

⁷ Действие СПС распространяется только на те территории под контролем британской короны, которые само Соединенное Королевство обозначило таковыми либо которые прямо указаны в данном международном договоре. Британские Виргинские острова не являются частью Европейского Союза, и к ним не применяется право ЕС. См. <https://bvi.gov.vg/content/about-territory>.

⁸ Например, в деле №А40-186882/17-141-1724 российский суд признал и привел в исполнение решение Восточно-Карибского Верховного суда Высокого суда правосудия Британских Виргинских Островов от 01.10.2014 г. по делу №DVI HC (COM) 51 о взыскании с Адамовского А.Г. в пользу Филипенко И. и Малицкого А. А. 36 млн. долларов США. В деле № российский суд признал и привел в исполнение приказ Восточно-Карибского Верховного суда (Высокого суда правосудия Британских Виргинских Островов) от 22.05.2014 г. о признании недействительным договора купли-продажи акций. В обоих делах российские суды ссылались на СПС, как на основании для признания иностранных решений.

⁹ Guide on Article 1 of the European Convention on Human Rights Obligation to respect human rights –Concepts of “jurisdiction” and imputability - https://www.echr.coe.int/documents/guide_art_1_eng.pdf. P. 5 [дата доступа -18.11.2021]

Костин А. А.¹⁰ также подчеркивает то, что обязательства Российской Федерации в части обеспечения права лица на справедливое судебное разбирательство согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г. распространяются также на рассмотрение дел с участием лиц из США. Лица из США считаются находящимися под юрисдикцией России исходя из правовой позиции ЕСПЧ по сходим делам¹¹.

Кроме того, в рассматриваемом деле подлежал применению еще один международный договор, который был заключен между СССР как правопродшественником России и США: Соглашение о торговых отношениях от 1 июня 1990 г. между СССР и США. В Соглашении предусмотрена, на наш взгляд, возможность признания и приведения в исполнение судебных решений США на территории России. В частности, основой для этого является пункт 1 статьи XII:

"граждане, компании и организации любой из Сторон будут пользоваться национальным режимом при обращении в любые суды и административные органы на территории другой Стороны в качестве истцов, ответчиков или в каком-либо ином качестве. Они не будут претендовать на иммунитет или пользоваться им в случае возбуждения судебного процесса или исполнения решения суда, при судебном разбирательстве о признании и приведении в исполнение арбитражного решения или в случаях ответственности на территории другой Стороны в связи с торговыми сделками."

Главной целью указанного Соглашения является развитие экономического сотрудничества стран. Таковое не может обойтись без справедливого правосудия и гарантий исполнения его решений. Так, в Соглашении говорится об экзекватуре в связи с торговыми сделками. К спору Траст vs Бойко это положение определенно имеет прямое отношение: ведь решение суда Южного округа Нью-Йорка (США) было принято непосредственно по признанию недействительными **торговых (коммерческих) сделок**, совершенных гражданином России в США.

Гагская конвенция 2019 года

Одним из наиболее важных и прямо относимых к данному делу международных договоров в сфере признания и приведения в исполнение решений на сегодняшний день является Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (Гаага, 2019 г.).

17 ноября 2021 г. Россия подписала Гагскую Конвенцию 2019 г., а США – 2 марта 2022 г. На сегодняшний день этот международный договор не имеет юридической силы для России и США, так как эти государства его не ратифицировали. При этом и Россия, и США явно выразили намерение признавать и исполнять решения государственных судов друг друга. В частности, Министр юстиции РФ Константин Чуйченко, подписавший указанную Конвенцию от имени нашей страны в Нидерландах, подчеркнул "особую важность данного документа, отметив, что для

¹⁰ Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. М.: Статут, 2020. 207 с.

¹¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Маркович против Италии» (Markovic and Others v. Italy): Постановление Большой палаты ЕСПЧ от 14 декабря 2006 г. (жалоба № 1398/03) (§ 98) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78623>

государств Конвенция является стимулом придерживаться международно-правовых стандартов правосудия"¹².

Хотя Гагская Конвенция 2019 г. и не вступила в силу, даже ее подписание (в отсутствие ратификации) налагает на Россию обязательство не осуществлять действия, которые лишили бы этот международный договор объекта и цели¹³. Мы считаем, что отказ российских судов признать и исполнить решение суда США в рассматриваемом деле в известной степени лишает Гагскую конвенцию 2019 г. объекта и цели.

Особый источник: Типовой закон ЮНСИТРАЛ 2018

Помимо общих норм, на основе которых суд может признать решение иностранного суда, существуют и специальные, заслуживающие отдельного внимания. К таковым относится Типовой закон ЮНСИТРАЛ 2018 г. Россия принимала активное участие в его разработке. Однако в российской правовой доктрине уделено мало внимания этому Типовому закону¹⁴. Тем не менее, Типовой закон ЮНСИТРАЛ пользуется авторитетом не только в международном сообществе, но и применяется российскими судами для признания и приведения в исполнение решений различных государств. Типовой закон преследует цель развития регулирования трансграничного банкротства и использование средств отслеживания и возвращения активов в рамках трансграничных дел¹⁵.

ЮНСИТРАЛ (UNCITRAL) – Комиссия ООН по праву международной торговли – является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи ООН¹⁶. В Генеральной Ассамблее ООН представлено 193 государства мира. Задача ЮНИСТРАЛ (среди прочего) заключается в разработке Типовых законов в сфере реформирования и унификации законодательства об арбитражной процедуре. Рабочие группы ЮНСИТРАЛ разрабатывают три типа документов: конвенции (т.е. международные договоры), типовые законы и руководства для законодательных органов (англ. *legislative guide*). Юридическая природа этих документов зависит от степени консенсуса, который можно достигнуть в переговорном процессе: если государства готовы взять на себя юридические обязательства, то они заключают конвенцию. С этой точки зрения, типовые законы, разрабатываемые в ЮНИСТРАЛ, являются «мягким правом» (англ.: *soft law*), т.е. доказательством наилучшей сложившейся в мире практики, которой государствам прилично было бы следовать.

Типовой закон 2018 г. принят в развитие Типового закона о трансграничном банкротстве 1997 г. В рамках Типового закона 2018 г. странам предлагается взаимно признавать и приводить в исполнение решения, которые вынесены в рамках

¹² <https://minjust.gov.ru/ru/events/48631/>

¹³ Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., ст. 18.

¹⁴ Существует лишь 4 научных статьи по данной теме: Хлестовой И.О. и Щукина А.И. в «Журнале российского права»: "Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 г. ", Буровой Е.С. и Коротеевой К.В. в издательстве "Закон": "Ветер перемен: актуальные обсуждения реформы системы разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами", Моховой Е.В. (также в "Законе"): "Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы" и Полшкова М.И. в издательстве "Актуальные проблемы российского права".

¹⁵ A/CN.9/1088 - Report of Working Group V (Insolvency Law) on the work of its fifty-ninth session

¹⁶ Peer Zumbansen, Maria Panezi. United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL) // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL], June 2007.

производств по делам о банкротстве на территории иностранных государств (за исключением самого решения о признании должника банкротом, т. к. порядок признания этого решения зафиксирован в Типовом законе 1997 г.).

Порядок признания решений по Типовому закону довольно простой: при обращении управляющего в рамках дела о банкротстве последний вместе с ходатайством о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда предоставляет суду другой страны копию заверенного судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, и любые иные документы, удостоверяющие юридическую силу этого решения. Что же касается принципа взаимности, Типовой закон не содержит специальных положений, устанавливающих обязанность стороны, которая просит о признании, приводить решения иностранного суда именно по делам о банкротстве для доказательства "международной вежливости".

Сформированная в России судебная практика знает то, как в других странах используют Типовой закон для признания российских решений по делам о банкротстве: так, в определении Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики по делу № А25-1460/2019 (дело о банкротстве Дерева Хаджи-Мурата, владельца ГК «Меркурий») от 27.12.2021 г. указано, что Высокий суд Англии и Уэльса 24.02.2021 г. принял дополнительные меры содействия в рамках дела о банкротстве именно на основании Типового закона ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» 1997 г., несмотря на то, что у России отсутствует международный договор с Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии по делам о несостоятельности (банкротстве). В рамках данного дела английский суд признал действие российских судебных актов по делу о банкротстве должника.

Взаимность и международная вежливость

Что касается взаимности и международной вежливости, то российские суды считают взаимность «общепризнанной нормой международного права», а международную вежливость – «общепризнанным принципом международного права» по смыслу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Как пишет судья Суда Евразийского экономического союза Нешатаева Т. Н., взаимность представляет из себя «международное обыкновение, в силу которого государство должно относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно»¹⁷. Мы считаем, что взаимность – это не просто обыкновение, а международный обычай. Обычай – это источник нормы международного права, а обыкновение – нет. Обыкновения тоже соблюдаются субъектами международного права во взаимных отношениях, но только потому, что так «принято в приличном обществе». Однако если международно-правовые нормы — это юридически обязательные правила поведения, то обыкновения лишены качества юридической обязательности. Нарушение норм международного права влечет за собой международно-правовую ответственность, а нарушение обыкновения – нет¹⁸.

¹⁷ Нешатаева Т. Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права «Вестник ВАС РФ», № 3, 2004.

¹⁸ Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. Авторы главы: Вылегжанин А.Н. и Саваськов П.В.

Обычай – это «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы» (ст. 38 Статута Международного Суда – главного судебного органа ООН). Таким образом, для того чтобы быть нормой права, обыкновению не хватает признания в качестве юридически обязательного к исполнению правила: государства придерживаются обыкновения не потому, что убеждены в его обязательности, а потому, что им так удобно по каким-то причинам.

С точки зрения российского конституционного права, международный обычай – это «общепризнанная норма международного права», о которой сказано в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», под «общепризнанной нормой международного права» следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Таким образом, принцип взаимности, являясь международным обычаем (а не обыкновением!), является также составной частью правовой системы РФ.

Что касается международной вежливости, то еще Высший Арбитражный Суд РФ в определении от 7 декабря 2009 г. № ВАС-13688/09 по делу № А41-9613/09 отнес к процессуальным и материальным основаниям признания иностранного судебного акта в том числе «общепризнанный принцип международной вежливости, предписывающий государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно». Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г., под «общепризнанными принципами международного права» следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Из этого следует, что – в отличие от взаимности – международная вежливость – это норма *jus cogens*, или императивная норма международного права. Императивная норма МП принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер¹⁹. В этом смысле международная вежливость стоит выше в иерархии норм международного права, чем взаимность, т. е. никакой международный обычай (= взаимность) не может противоречит норме *jus cogens* (= международная вежливость).

Вывод о том, что взаимность – это международный обычай, а международная вежливость – императивная норма МП, крайне важен в практической плоскости: в

¹⁹ Ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

таком случае взаимность и международная вежливость являются мерилami прав человека (и юридического лица), в том числе права на судебную защиту, гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции РФ: согласно ее же ч. 1 ст. 17, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55 Конституции РФ). Таким образом, отсутствие упоминания взаимности в Конституции РФ не является препятствием для применения взаимности (как обычной нормы международного права) нашими судами.

2. Взаимность согласно Закону о банкротстве

Недавний отказ российских судов признавать и приводить в исполнение вышеуказанное решение суда США вызывает вопрос о необходимости правильного толкования статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «**АПК РФ**») и абз. 2 п. 6 ст. 1 статьи Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – «**Закон о банкротстве**»).

Взаимность как основа для признания решений иностранных судов не закреплена в тексте российских законов (за одним исключением, о котором будет сказано дальше), а основывается на судебной практике. Ключевым судебным актом при формировании данного довольно устоявшегося и широко применимого подхода стало определение Верховного Суда РФ 2002 г.²⁰: в нём судебная коллегия определила, что решение иностранного (в том случае – английского) суда от 16 октября 2000 г. по иску «Moscow Narodny Bank Limited» (г. Лондон) против государственного учреждения «Межотраслевой научно-технический комплекс "Микрохирургия глаза" имени академика С. Н. Федорова Минздрава РФ» может быть признано в России и в отсутствие советующего международного договора между Россией и Великобританией, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов²¹. По-видимому, то решение Верховного Суда РФ было продиктовано тем, что иначе принадлежащий российский государственный банк (истец) не смог бы взыскать с ответчика (государственного учреждения) сумму долга по кредиту. Впрочем, ответчик в том деле также был государственным учреждением. В этом смысле признание и исполнение в России решения английского суда экономически представляет собой перекаldывание государственных денег из одного кармана (от ответчика) в другой (истцу).

Отдельной разновидностью процедуры признания иностранных решений является экзекватура решений иностранных судов по делам о несостоятельности. Закон о банкротстве гласит (абз. 2 п. 6 ст. 1): *"При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о*

20 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г № 5 - Г02-64.

21 См. также Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М. : Статут, 2003.

несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом".

Данное положение является единственным законодательно закрепленным институтом взаимности в российском национальном праве. Важно отметить, что в данной норме отсутствует конкретизация того, что понимается под «началами взаимности» в контексте упомянутой статьи Закона о банкротстве. Основываясь на данной норме, мы приходим к такому выводу: решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) могут – и должны! – быть признаны в России на основании международных договоров, либо на основании взаимности, либо – в отсутствие взаимности – на основе международной вежливости (т.к. последняя является императивной нормой международного права).

Итак, в Законе о банкротстве, отсутствует императивное указание на то, какие именно судебные акты – решения российских судов по делам о банкротстве либо любые решения российских судов, признаваемые в иностранном государстве, – должен предоставить заявитель для доказывания взаимности.

Любопытно, что цитируемое определение ВС РФ 2002 г., на которое в дальнейшем стали опираться суды для толкования пределов взаимности, появилось спустя 4 года после принятия прежнего Федерального закона от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (см. абз. 2 п. 7 ст. 1 данного закона в редакции 1998 г.). Это значит, что из всего массива российского права именно законодательство России о банкротстве впервые стало оперировать понятием «взаимость» в вопросе признания судебных актов иностранных государств.

При этом российские суды, применяя ст.1 Закона о банкротстве в части установления начал взаимности, в некоторых случаях не требуют, чтобы заявители предоставили судебные акты, подтверждающие признание решений российских судов в иностранном государстве. Вместо этого российские суды считают достаточным, чтобы заявитель всего лишь доказал, что в законодательстве или в судебной практике иностранного государства отсутствуют какие-либо ограничения для признания аналогичных решений российских судов. В этих случаях для российских судов неважно, идет ли речь о делах о банкротстве или об общегражданских делах.

Пример: ФАС Северо-Западного округа в своем Постановлении от 11.01.2008 г. по делу Керстин Беккер против Альбрехта Харри (№ А56-22667/2007) указал, что решение суда г. Франкфурта-на-Майне (Федеративная Республика Германия) о введении процедуры банкротства и назначении конкурсного управляющего подлежит признанию в Российской Федерации на основании взаимности в силу абз. 2 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве (редакция Закона в тот период была идентичной текущей редакции статьи).

Российский суд указал, что решение может быть *"приведено в исполнение на территории Российской Федерации в силу пункта 6 статьи 1 Закона о банкротстве, так как законодательством ФРГ (пункт 343 Ins O - Insolvenzordnung BRD) не установлено каких-либо ограничений для признания аналогичных решений судов судебной системы Российской Федерации"*.

Это значит, что для установления взаимности по абз. 2 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве достаточно установить отсутствие законодательного запрета на

исполнение решений российских судов в иностранном государстве, в котором было вынесено иностранное решение.

Есть и другой подход: взаимность может / должна быть применена только тогда, когда иностранные суды признают решения российских судов. Однако и в этом случае пределы взаимности в рамках абз. 2 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве не должны ограничиваться только взаимностью именно по делам о банкротстве, поскольку формулировка Закона о банкротстве этого не требует.

Итак, в Законе о банкротстве и в АПК РФ нет указания на необходимость предоставления доказательств признания и приведения в исполнения судебных актов в иностранном государстве именно решений по делам о банкротстве.

Между тем в рассматриваемом в настоящей статье деле (Траст vs Бойко) российские арбитражные суды двух инстанций вышли за пределы формальных требований Закона о банкротстве и установили, что взаимность по делам о банкротстве подтверждена только в том случае, если иностранные суды признают решения российских судов исключительно по делам о банкротстве. Таким образом, указанные российские арбитражные суды занялись правотворчеством, на что суды не имеют права, – в силу разделения властей, закрепленном в Конституции РФ, это прерогатива законодательной власти.

3. Взаимность в иностранных правовых системах

Во многих продвинутых иностранных правопорядках отсутствует правило о необходимости применения специальных правил при признании и исполнении решений иностранных судов по делам о банкротстве.

Так, Верховный суд Соединённого Королевства в деле *Rubin v. Eurofinance SA and New Cap Reinsurance Corporation (in liquidation) and another v AE Grant and others (2012) UKSC 46* выработал такую позицию: "обычные нормы общего права, регулирующие признание и исполнение иностранных судебных решений, в равной степени применяются к судебным решениям **в рамках иностранного производства по делу о несостоятельности**".

Как будет показано ниже, суды США неоднократно признавали и приводили в исполнение решения российских судов, в том числе и по делам о банкротстве, именно на основании принципов взаимности и международной вежливости.

В Кодексе о банкротстве США (U.S. Bankruptcy Code) перечислены лишь три условия для признания иностранного решения:

- 1) иностранный процесс, о признании которого заявлено ходатайство, является либо основным иностранным процессом, либо неосновным иностранным процессом;
- 2) заявитель, ходатайствующий о признании, является физическим или юридическим лицом;
- 3) в обоснование заявления поданы необходимые документы.

Таким образом, суды США по делам о банкротстве признают решения российских судов по общим основаниям, не предъявляя каких-либо особых условий для доказывания принципа взаимности именно по делам о банкротстве.

4. Практика судов США по делам о признании российских решений по делам о банкротстве

В рассматриваемом деле (Траст vs Бойко) российские суды полностью проигнорировали тот факт, что суды США неоднократно признавали и приводили в исполнение решения российских судов по делам о банкротстве. Траст приводил следующие дела в качестве примеров:

Дело о банкротстве Ларисы Маркус

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 25 мая 2017 г. по делу № А40-90960/16 Лариса Ивановна Маркус, бывший президент Внешпромбанка, была признана несостоятельной (банкротом).

После этого Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов" (далее – "**АСВ**") обратилась в Суд США по делам о банкротстве Южного округа штата Нью-Йорк²² с заявлением о признании и приведении в исполнение этого решения.

В октябре 2019 г. указанный иностранный суд признал решение российского суда по делу о банкротстве на основании Главы 15 Кодекса США по делам о банкротстве.²³ Это дело стало прецедентным и позволило российским кредиторам получить доступ к активам должников, которые находятся в США.

В конечном итоге, в апреле 2021 г. стороны заключили мировое соглашение в суде США: должница (Лариса Маркус) обязалась погасить задолженность перед российскими кредиторами за счет реализации имущества. Эта новость также широко освещалась в российской прессе.²⁴ Это дело является наглядным примером того, как суд по делам о банкротстве Южного округа штата Нью-Йорк (США) активно признаёт и приводит в исполнение решения российских судов по делам о банкротстве.

Дело о банкротстве Сергея Пойманова

По заявлению российского конкурсного управляющего, Алексея Базарнова, тот же суд (по делам о банкротстве Южного округа Нью-Йорк) признал и привел в исполнение решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-78484/15 от 21 июля 2016 г. по делу о банкротстве Сергея Пойманова, на основании главы 15 Кодекса США по делам о банкротстве. Суд США признал конкурсного управляющего Базарнова иностранным представителем, имеющим право управлять имуществом должника на территории США. Сергей Пойманов – российский бизнесмен, бывший владелец "Павловскгранита", который также известен своими нападениями на Германа Грефа, председателя правления Сбербанка.

Данное дело также цитируется в российской доктрине²⁵. В частности, в своей диссертации А.А. Костин обращает внимание, что "*в англо-американской доктрине и*

²² Именно этот суд вынес решение по делу Траст vs Бойко.

²³ «Банкротство Ларисы Маркус довело до прецедента: Как АСВ добилось взыскания в США активов экс-президента Внешпромбанка»: <https://www.kommersant.ru/doc/4140077>

²⁴ «АСВ сообщило о мировом соглашении с осужденной экс-главой Внешпромбанка»: <https://www.rbc.ru/finances/16/04/2021/604737de9a79473e5f5022a2>

²⁵ Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. М.: Статут, 2020 г.

правоприменительной практике существует устойчивый подход, согласно которому благожелательное отношение к иностранным судебным решениям представляет собой составную часть правовой политики государств" [т.е., в частности, США]. Автор указывает, что правило о необходимости благожелательного отношения к иностранным правовым порядкам оказывает влияние и на российскую судебную систему.

В качестве примера реализации такого правила (принципа) правовой системы США г-н Костин приводит вышеуказанное дело Сергея Пойманова. В нем рассматривался вопрос о признании и приведении в исполнение определения о введении в отношении Сергея Пойманова процедуры банкротства (на англ.: "*recognition of foreign bankruptcy proceedings*"). Сведения об этом деле также широко освещены в российской прессе.²⁶ В этом деле стороны также достигли мирового соглашения (см. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А41-78484/15 от 21 января 2021 г.).

Иными словами, суд США не просто признал и привел в исполнение отдельное определение по делу российского арбитражного суда о банкротстве, а фактически дал акту российского суда по делу о банкротстве приоритет.

Наконец, следует отметить, что ранее российские арбитражные суды также благожелательно относились к решениям судов США по делам о банкротстве. В связи с этим неясно, почему в 2022 г. это отношение поменялось.

5. Практика российских судов по признанию решений судов США в делах о банкротстве

В качестве примера успешного признания на территории РФ решения американского суда можно привести дело № А40-308642/2018 (дело о банкротстве Батраченко Олега Всеволодовича): российский суд в рамках дела о банкротстве признал и привел в исполнение решение Верховного Суда штата Нью-Йорк по делу № 653675/13 от 19 октября 2018 г. о взыскании с должника более 5 млн. долларов США по заявлению Соловьева Олега Валентиновича²⁷.

При этом российский суд не ставил вопрос о необходимости доказывания взаимности именно по делам о банкротстве. В данном деле заявитель предоставил судебный акт суда США, Правила гражданского судопроизводства США, доказательства надлежащего извещения должника о судебном процессе в США. Иных доказательств (в том числе, доказательств взаимности по делам о банкротстве) заявитель не предоставил. Однако этого набора доказательств оказалось достаточным для удовлетворения заявления.

В деле Ликвидационный траст vs Бойко нижестоящие суды полностью проигнорировали данное дело.

Если привести по аналогии примеры дел о признании и приведении в исполнение решений других иностранных государств (не США), то данные примеры также

²⁶ «Суд в США признал дело о банкротстве бизнесмена, судившегося с Грефом»: <https://ria.ru/20170803/1499701431.html>

²⁷ Определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-308642/2018 от 3 июля 2020 г.

показывают, что российские суды не требуют от заявителя доказательств взаимности по делам о банкротстве.

Например, в деле о банкротстве Кехмана Владимира Абрамовича, бенефициара компании JFC (дело № А56-71378/2015) Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области признал и привел в исполнение решение Высокого Суда Правосудия Англии и Уэльса по коммерческим и имущественным спорам, установил взаимность на основании признания английскими судами решений российских судов общей юрисдикции. Это определение Арбитражного суда было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

Еще один пример — это дело о банкротстве Антонова В.А. В этом деле о банкротстве (№ А40-262556/2018) российский суд без каких-либо препятствий признал и привел в исполнение решение английского суда на сумму 2,6 миллиардов рублей и указал следующее:

- 1) в практике Верховного Суда Российской Федерации имели место случаи признания иностранных судебных решений на основании принципа взаимности (определение ВС РФ от 07.06.2002 № 5-ГО2-62);
- 2) Европейский суд по правам человека также исходит из того, что Россия признаёт иностранные судебные решения на основании принципа взаимности (пункт 41 Постановления от 21.10.2010 по делу *"Петр Королёв против Российской Федерации"*).

Опираясь на это, российский суд пришел к выводу, что *"не имеется правовых препятствий для признания решения Высокого суда правосудия от 24.06.2012 на территории Российской Федерации"*²⁸.

Заключение

Таким образом, избыточные требования нижестоящих судов по делу Траст vs Бойко привели к принятию незаконных судебных актов. Эти акты впоследствии могут иметь негативный экономический эффект – например, при попытках российских взыскателей признать и исполнить в США решения российских судов (как по делам о банкротстве, так и по прочим гражданским делам) против должников и/или их имущества, находящихся в США²⁹.

Согласно принципу взаимности страны действуют по отношению друг к другу «зеркально». Это означает, что само по себе наличие непризнанных на территории одного государства решений фактически может привести к аналогичному результату для решений судов другого государства: в признании и приведении в исполнение таких решений с высокой долей вероятности будет отказано.

²⁸ Определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-262556/2018 от 27 апреля 2021 г.

²⁹ Например, 08.10.2021 банк «Открытие» обратился с иском к Александру Блюмкину в Верховный суд округа Лос-Анджелес, штат Калифорния. В этом деле банк требует признания решения российского суда // <https://unicourt.com/case/ca-la23-bank-otkритie-financial-corporation-a-russian-public-joint-stock-company-vs-aleksandr-blyumkin-753855>. По всей видимости, речь идет о решении Таганского районного суда города Москвы от 12.10.2020 г. по делу № 2-1233/2020 о взыскании задолженности по кредитному договору.

Прогнозируя возможный вариант развития событий, считаем, что под угрозой отказа в признании и приведении в исполнение находятся решения российских судов о взыскании задолженности с лиц, которые имеют активы в США.

Поэтому мы считаем, что дело Треста vs Бойко требует особого внимания и подлежит передаче на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.